

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

А. Н. Домановский (Харьков)

**ВИЗАНТИЙСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ТОРГОВЫЕ ГОРОДА
В IV–IX ВВ.**

При рассмотрении государственного регулирования внешней торговли в Византийской империи IV–IX вв. обращает на себя внимание стремление государства контролировать международную торговлю с помощью ряда пограничных городов. Ограничение внешней торговли специальными контрольно-пропускными пунктами на границе применялось уже в Поздней Римской империи. Рим организовывал подобные пункты для обмена с приграничными варварскими племенами на Дунае¹, однако именно в Византийской империи эта модель организации внешней торговли получила максимально полное развитие.

На восточных рубежах империи начало становления системы пограничных торговых городов относится ко времени правления императора Диоклетиана (281–305). Именно он заключил в 298 г. договор, согласно которому вся торговля с Персией должна была проходить через столицу римской Месопотамии город Нисибис². По мирному договору от 363 г., заключенному после окончившегося катастрофой восточного похода императора Юлиана, Нисибис перешел к персам³. Со временем, по договору 387 г., условия которого отражены в постановлении императора Феодосия II (408–450) от 408/409 гг., количество городов, через которые проходила торговля между двумя государствами, было расширено до трех: Нисибиса, Каллиника (Ракки) и Арташата (Артакса)⁴. Положение сохранило свое значение вплоть до правления Юстиниана I (527–565), о чем свидетельствует его включение в Кодекс Юстиниана. При этом Каллиник находился на римской стороне, а Нисибис и Артакс – на персидской⁵. Не исключено, что расширение списка городов лишь отразило сложившуюся к середине IV в. ситуацию, поскольку, по свидетельству Аммиана Марцеллина, Каллиник был крупным торговым центром уже в это время⁶. После того, как Анастасий I укрепил Дару, за этим городом также был признан статус пограничного торгового пункта⁷. По договору 562 г. арабские торговцы должны были пересекать границу только через Дару и Нисибис⁸.

К перечисленным пунктам можно присовокупить Двин (Дувий), с 428 г. пришедший на смену Арташату, о котором Прокопий писал, что «толпы торговцев ведут здесь свои дела»⁹. В список пограничных торговых городов могут быть добавлены Батна, куда ежегодно в начале сентября прибывало «великое множество людей... для закупки товаров,

присылаемых индейцами и серами»¹⁰; Бостра, которая вела оживленную торговлю и была расположена «неподалеку от границ персов и сарацин»¹¹, а также названная в анонимном географическом трактате IV в. наряду с Нисибисом Эдесса¹².

На Красном море «портами входа» были Клисма, Эйлат и остров Йотава¹³. Идентификация Йотавы с каким-либо островом бассейна Красного моря проблематична, большинство исследователей отождествляют ее с островом Тиран у входа в Акабский залив¹⁴.

Подобные пограничные торговые города существовали и в других регионах империи. Известно, что император Валент (364–378) в 369 г. ограничил торговлю на нижнем Дунае двумя специально оговоренными пунктами, а Валентиниан (364–375) в 371 г. основал в Паннонии на верхнем Дунае в районе современного Эстергома (Венгрия, медье Комаром) специальный торговый город – таможенный пост Коммеркий (Commercium) для торговли с квадами, получивший свое название из-за функций, которые он выполнял¹⁵.

О том, что система пограничных торговых пунктов на Дунае продолжала исправно функционировать в V в., свидетельствуют данные Приска Панийского. Дипломат упоминает о том, что в 448 г. Аттіла выдвинул требование перенесения торговых пунктов с берега Дуная в город Наисс на реке Нишава (префектура Иллирик), который считал пограничным пунктом между византийцами и гуннами¹⁶.

К подобным торговым пунктам следует также отнести окончательно интегрировавшийся в империю при Юстиниане I Боспор, служивший для обмена между «римлянами» и гуннами¹⁷. Торговля этого города с варварской периферией, по справедливому замечанию Н.Н. Болгова, имела административный (договорной) характер. Примечательно, что, по мнению исследователя, торговый обмен с гуннами мог происходить «в специально отведенных для этого местах у важнейших переправ»¹⁸.

В западной Грузии при Юстиниане такими городами были Питиунт (Пицунда), Севастополь (Сухуми), Петра (современный Цихидзири), Фасис (Поти) и Зиганеос (Гадакава)¹⁹. Вероятно, именно это ограничение всей внешней торговли Грузии указанными пунктами позволило командированному в Эгриси архонту Иоанну Циве монополизировать торговлю с колхами и сконцентрировать ее в Петре²⁰. Интересно заметить, что ранее местные жители совершали морские путешествия, «когда это было возможно», и вели морскую торговлю²¹. После предпринятых Иоанном Циве мероприятий, которые, предположительно, были либо предварительно согласованы с центральным правительством, либо напрямую исходили из

Константинополя²², возможность морских торговых путешествий была для колхов закрыта. В 542 г., после падения Петры, главным пунктом, через который проходила контролируемая византийским государством внешняя торговля Византии в данном регионе, стал Севастополь, продолжавший выполнять эту функцию на протяжении почти полутора столетий²³.

Исследователи полагают, что ограничение ведения международной торговли рядом специально предназначенных для этого пограничных торговых городов было характерно только для IV–VI вв.²⁴ Подробные сведения о функционировании таких пунктов в VII–IX вв. отсутствуют, однако представляется невероятным, что столь удобная форма организации государственного контроля над внешней торговлей могла исчезнуть бесследно.

В качестве внешнеторговых форпостов для этого периода Р. Лопец называет Алеппо, Трапезунт и Херсон²⁵. Оживленные торговые сношения между византийцами и арабами в VIII–IX вв. велись через территорию Армении, и Трапезунт стал в это время выдающимся центром арабо-византийской торговли²⁶. Географ XII в. ал-Идриси писал об этом городе: «...во времена халифов и после них там было место торговли между ар-Румом и <странами> ислама»²⁷. Ал-Истахри, сведения которого почти дословно повторяет Ибн-Хаукаль, называет Трапезунт «местом, откуда входят в Рум»²⁸, «исходным пунктом в земли Рума»²⁹.

В VII–IX вв. на восточных границах империи существовали и другие пограничные торговые центры. Следует упомянуть также прилежавшие к Трапезунту понтийские города Керасунт, Иней и прочие³⁰. Не утратил своего значения контактного города бывший пограничным еще при Юстиниане Двин³¹, а также Арц, Ани и Амид³².

Тесно связана с этим регионом была Лазика, считавшаяся до конца VIII в. зависимой от империи территорией³³. В этом регионе контрольно-пропускным пунктом внешней торговли был уже упоминавшийся Севастополь (Сухуми), непрерывно выполнявший эту роль со времен Юстиниана вплоть до последнего десятилетия VII в., когда эту роль взял на себя Фасис³⁴. Особого упоминания заслуживает находившаяся в юго-западной Грузии крепость Ардануци (Артануджи, Арце), куда свозились товары «из Трапезунта, из Ивирии, из Авасгии, из всех армянских стран и из Сирии» и где с товаров взимался «огромный коммеркий»³⁵.

Следует упомянуть Атталию, куда часто заходили корабли с Кипра и других гаваней Средиземного моря³⁶. Ибн Хаукаль определял ее как «вход» в империю³⁷. Масуди упоминает также о существовании

в феме Анатолик «обменного пункта» между византийцами и арабами Августополя, в котором раз в год собирался «рынок благовоный»³⁸. Такой же пункт он называет и в области Селевкии³⁹, которая, располагаясь на южном побережье Анатолии, была важным перевалочным пунктом на путях, ведущих в Памфилию, на о. Родос и в Эгейское море⁴⁰.

Подобным образом ситуация складывалась и на византийско-болгарском пограничье. Как считал Н. Икономидис, по условиям византийско-болгарского договора 716 г., торговый обмен проходил в Месемврии под надзором византийских чиновников⁴¹. Хотя договор и предусматривал свободную торговлю на всей территории обеих стран⁴², не приходится сомневаться, что путь большинства болгарских и византийских торговцев, не получавших специального разрешения, традиционно оканчивался на границе своего государства, в специальном пункте, где и происходил пограничный обмен. На роль такого города как нельзя лучше подходит портовая Месемврия⁴³, а после захвата города болгарами в 812 г. и вплоть до X в. – Девельт⁴⁴.

Важным пограничным пунктом, осуществлявшим торговлю со славянами, была Фессалоника. Вполне вероятным выглядит предположение, что осуществленная в 894 г. при Льве VI попытка переноса болгарского торжища из Константинополя в Фессалонику была связана именно с попыткой возврата к привычной давней практике ограничения ведения внешней торговли специализированными пограничными городами, нарушенной вследствие ряда невыгодных для империи соглашений с болгарами⁴⁵. Это мероприятие, по всей видимости, было предпринято по прямой инициативе константинопольского правительства и не ограничивалось локальными изменениями в Фессалонике, но должно было затрагивать все сколько-нибудь важные в торговом отношении города болгаро-византийского пограничья⁴⁶.

Пограничные торговые города VII–IX вв. играли в государственной организации международного обмена роль, сходную с ролью подобных пунктов IV–VI вв., все так же ограничивая проникновение иноземцев на территорию Византии и выезд за рубеж подданных империи. Политика по ограничению внешней торговли рядом специализированных пограничных городов позволяла обеспечить безопасность торгового обмена между подданными империи и иноземцами, предотвратить вывоз запрещенных товаров за рубеж, обеспечить условия, исключаящие возможность шпионажа и вредительской деятельности со стороны пришельцев.

- ¹ Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. – 1996. – № 2. – С. 157; Колосовская Ю.К. Позднеримский город на Дунае и варвары // From Late Antiquity to Early Byzantium. – Praha, 1985. – С. 117–121; Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае I–IV вв. – М., 2000. – С. 163, 173, 176, 185.
- ² Petri Patricii Fragmenta. – Fr. 13.
- ³ Blockley R.C. East Roman Foreign Policy. Formation and Conduct from Diocletian to Anastasius. – Leeds, 1992. – P. 28, 48; Blockley R.C. The Roman-Persian Peace Treaties of A. D. 299 and 363 // Florilegium. – 1984. – Vol. 6. – P. 28–49.
- ⁴ Cod. Just. IV.63.4.
- ⁵ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. 284–602. – Oxford, 1964. – Vol. 2. – P. 827; Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э. – XV в. н. э.). – Ереван, 1954. – С. 108.
- ⁶ Amm. Marc. XXIII.3.7.
- ⁷ Blockley R.C. East Roman Foreign Policy. – P. 147.
- ⁸ Menandri Fragmenta. – Fr. 11.
- ⁹ Procopii Caesariensis. De bello persico. II.25.1–3.
- ¹⁰ 1456, XIV.3.3; 40, с.32.
- ¹¹ Expositio totius mundi et gentium. § 38; Анонимный географический трактат «Полное описание вселенной и народов» // ВВ. – 1956. – Т. 8. – С. 279.
- ¹² Expositio totius mundi et gentium. § 22.
- ¹³ Abel F.-M. L'île de Jotabé // Revue Biblique. – 1938. – Vol. 47. – P. 510–538; Mayerson Ph. The Island Iotabê in the Byzantine Sources: A Reprise // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. – 1992. – № 4. – P. 1–4; Mango M.M. Byzantine Maritime Trade with the East (4th – 7th centuries) // Aram Periodica. Trade Routes in the Near East and Cultural Interchange in the Arabian Peninsula. – 1996. – Vol. 8. – № 1–2. – P. 141.
- ¹⁴ Schick A.P. Tiran: The Straits, the Island, and its Terraces // Israel Exploration Journal. – 1958. – Vol. 8. – P. 120–130; 189–196; Houmanidis L. Quelques aspects sur l'expansion du commerce byzantin entre IVe et VIIIe siècles // Mésogéios. Méditerranée histoire, peuples, langues, cultures. – 2001. – Т. 12. Byzance. – P. 62.
- ¹⁵ Corpus inscriptionum latinarum. III.3653; Jones A.H.M. Op. cit. – P. 827; Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. – С. 231.
- ¹⁶ Priscus Panites. Fragmenta. – Fr. 7.
- ¹⁷ Theoph. Chron. P.431.
- ¹⁸ Болгов Н.Н. Позднеантичная Таврика как контактная зона (торговый аспект) // Болгов Н.Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. – Белгород, 2002. – С. 25.
- ¹⁹ Nov. XXVIII (от 535 г.); Берадзе Т.Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. – Тбилиси, 1989. – С. 34, 70; Martin-Hisard B. La domination Byzantine sur le littoral oriental du Pont Euxin (milieu du VIIe – VIIIe siècles) // Byzantinobulgaria. – 1981. – Vol. 7. – P. 142–143.
- ²⁰ Procopii Caesariensis. De bello persico. II.15.11; Берадзе Т.Н. Указ. соч. – С. 67–68.
- ²¹ Agath. III.5.

- ²² Сорочан С.Б. Случайность или система? Раннесредневековый византийский «меркантилизм» // Древности–1995. – Харьков, 1995. – С. 126; Braund D. Procopius on the Economy of Lazica // CQ. – 1991. – Vol. 41. – № 1. – P. 221–225.
- ²³ Берадзе Т.Н. Указ. соч. – С. 158.
- ²⁴ Lopez R.S. Silk Industry in the Byzantine Empire // Speculum. – 1945. – Vol. 20. – № 1. – P. 26–27; Oikonomides N. Silk Trade and Production in the Byzantium from the Sixth to the Ninth Century: the Seals of Kommerkiarioi // DOP. – Vol. 40. – 1986. – P. 50.
- ²⁵ Lopez R.S. Op. cit. – P. 26 note 4.
- ²⁶ История Византии. – Т. 2. – М., 1967. – С. 148; Patlagean E. Byzance et les marchés du grand commerce, vers 830 – vers 1030. Entre Pirenne et Polanyi // Mercati et mercanti nell'alto Medioevo: l'Area euroasiatica e l'area mediterranea. – Spolete, 1993. – P. 603–604.
- ²⁷ Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.) о Восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР. 1982 год. – М., 1984. – С. 209.
- ²⁸ Al Isakhri / Text and transl. by C. Defremery // Journal Asiatique. – 1849. – Vol. 14. – P. 462; Ал-Истахри. Книга путей и царств / Изд. Н.А. Караулова // СМОМПК. – Тифлис, 1901. – Вып. 29. – С. 18–19.
- ²⁹ Ибн Хаукаль. Книга путей и царств / Изд. Н.А. Караулова // СМОМПК. – Тифлис, 1908. – Вып. 38. – С. 94; Ibn Hauqal. Configuration de la Terre / Introd. et trad. par J.H. Kramers, G. Wiet. – Paris, 1964. – Т. 2. – P. 337.
- ³⁰ Geographie d'Edrisi / Trad. par. P. Jaubert. – Т. 2. – Paris, 1840. – P. 326, 393; Недков Б. България и съседните и земи през XII век според «Географията» на Идриси. – София, 1960. – С. 96–97.
- ³¹ Сукиасян А.Г. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма (III–IX вв. н. э.). – Ереван, 1963. – С. 364, 445; Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский Халифат. – Ереван, 1977. – С. 65–66, 207–208, 249.
- ³² Манандян Я.А. Указ. соч. – С. 219; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. – Харьков, 2001. – С. 314; Тер-Гевондян А.Н. Указ. соч. – С. 249–252.
- ³³ Очерки истории Грузии: в 8-ми тт. – Т. 2. – Тбилиси, 1988. – С. 120–128; Тер-Гевондян А.Н. Указ. соч. – С. 98.
- ³⁴ Берадзе Т.Н. Указ. соч. – С. 35, 158, 163; Martin-Hisard V. Op. cit. – P. 146 note 38.
- ³⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. – М., 1989. – § 46, с. 205.
- ³⁶ Каждан А.П. Византийские города в VII–IX вв. // СА. – 1954. – Т. 21. – С. 187; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. – С. 316.
- ³⁷ Ibn Hauqal. Configuration de la Terre. – Т. 2. – P. 192–193.
- ³⁸ Масуди / Пер. А.А. Васильева // Васильев А.А. Византия и арабы. – Ч. 2. Приложения. – СПб., 1902. – С. 36.
- ³⁹ Там же. – С. 37.
- ⁴⁰ Foss C. The Persians in Asia Minor and the End of the Antiquity // EHR. – 1975. – Vol. 90. – P. 730.

- ⁴¹ Oikonomides N. Tribute or Trade? The Byzantine-Bulgarian Treaty of 716 // *Studia Slavico-Byzantina et Medievalia Europensia*. – 1988. – Vol. 1. – P. 30–31.
- ⁴² Литаврин Г.Г. К дискуссии о договоре 716 г. между Византией и Болгарией // Литаврин Г.Г. Византия и славяне. – СПб., 1999. – С. 235–236.
- ⁴³ Панова Р. Градът с две лица: Несебър и проблемът за границата през средните векове // *Минало*. – 1996. – № 3. – С. 73–78.
- ⁴⁴ Балболова-Иванова М. Деветт през VIII–X век // *Векове*. – 1991. – № 1–2. – С. 50–56; Момчилов Д.В. Североизточна Тракия VII–X век // *Векове*. – 1995. – Кн. 2. – С. 65.
- ⁴⁵ Theoph. cont. – P. 357.
- ⁴⁶ Домановский А.Н. Частная акция или государственная политика? О регулировании болгаро-византийской торговли в 894 г. // *В ХНУ*. – 2004. – № 633: История. – Вып. 36. – С. 158–168.

С. В. Иванова (Одесса)

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ СВЯЗИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

Исследователи давно обратили внимание на самобытность и культурное своеобразие памятников энеолита и раннего бронзового века Северо-Западного Причерноморья, выделялись локальные варианты, культуры и культурные группы, присущие только этому региону. В определенной степени это связано с особым географическим положением региона. Была обоснована концепция данной территории как связующего звена между западным миром земледельцев и скотоводами степи¹, как контактной зоны различных культур². Предполагается существование культурного «моста» Восток-Запад, функционировавшего начиная с раннеэнеолитической эпохи и до позднего средневековья с разной степенью интенсивности³. Инокультурные артефакты и подражания позволили исследователям в той или иной степени определить контакты и взаимовлияния различных групп населения Северо-Западного Причерноморья с населением Юго-Восточной и Центральной Европы⁴.

В этом контексте особенно интересны находки, связанные с культурой колоколовидных кубков, не так давно выявленные среди раскопанных ранее курганных могильников.

Т. Демченко выделила Коржеуцкую группу памятников, расположенную на севере Республики Молдова, которую она соотносит с Восточной провинцией культуры колоколовидных кубков. Исследовательница отмечает, что на данном этапе невозможно определить, является ли этот тип памятников частью феномена данной культуры или отражением его далекой периферии. К этой группе